

14.

4

№14.

Фольклор Боровичей
и творчество поэтов-боровичан
периода Великой Отечественной
войны 1941-1945г.

Собрал Илларионов Т. И.

Песни ветераны.

Мачам

Временам

Или

местам.

Боровичские частушки периода
Великой Отечественной войны.

Как от Шихвина познали
Немец - полно и сейчас.
Наш родной товарищ Сталин
Стал роднее во это раз.

Вы послушайте, ребятки,
Смех и горе и утрахи:
Навострили немцы пятки
С Волги-матушки, реки.

Отморозил немец пятки,
Стал на цыпочках ходить.
Закололо под лопатки —
На карачках стал бродить.

Прибежал к Берлину Гитлер,
Дико выпучил зенки
И орёт: „Идут к Берлину
Уже Сталина полки!“

Боровичи враг не тронул,
Хоть блудил недалеко.

Мой трудом своим положели
Шлем, чье горе велико.

Много подвигов героических
Дорогой мой совершил,
И в Кремле ему Калинин
Орден Ленина вручил.

Муженёк мой храбрый воин
Орицев бьёт коверняка,
Заленю его я вдвое
У рабочего стайка.

Крепко Сталина мы любим —
 Не любить его нельзя,
 Потому что им спасена
 Вся Советская земля.

Боровичи, Боровичи,
 Наш районный городок,
 По тебе ежжал Суворов
 В свой кончанский уголок.

Не красна изба углами,
 Не сладка в ней и еда —
 Мы охоту немцам сбили
 Лезть в Россию навсегда.

Сталин нас привёл к победе
 Твёрдой опытной рукой.
 Мы пойдём гулять, как прежде,
 Во лужоём за рекой.

На гряде растёт петрушка,
Рядом с ней растёт табак.

Ты по рожке, немец, гушка,
По делам — совсем дурак.

Мой соколик оротоснилок
Нам из армии прислал
И письмо на трёх страницах
Мне и сыну написал.

Я из отпуска родного
До Уловки провожу,
Только горюшка своего
Никому не покажу.

Смертью храбрых пал мой милый
За народ наш, за страну.
По его пути пойду я
В эту страшную войну.

4

Вот защелкали винтовки,
Застрочил мой пулемёт.
Стали францы перед нами
Сразу задом наперёд.

Желанное родители,
Пошли на фронт учителя —
Прошу вас слёз не проливать,
Пойду я тоже воевать.

Треугольничек — писульку
Батя с фронта получил,
Что за Родину сыночек
Свою голову сложил.

Много наших немцев подлым
В Новгороде слубил,
Мы пойдём, поплочем вдоволь
Средь родных святых могил.

Не кукуй в лесу кукушка,
Не томи меня весной —
Дни и ночи жду родного
Я с победою домой.

Много фрицев к нам нагнали
На работу, на показ.
Посмотри бы Гитлер Адольф
Свою "армию" сейчас.

Не шумите ветры в поле,
Не тревожьте вдовий дом.
Залужи я свое горе
Лишь стахановским трудом.

Вы, донокорочки — подружки,
Вместе кровь идём сдавать,
Мы спасём свечю кровью
Молодых бойцов опять.

Мужа в Армию призывали,
За него я в цех пойду
И среди рабочих стану
Не в последней я ряду.

Сводки с фронтов мы читаем,
Слышим Сталина приказ,
Штыл и фронты укрепляем
Мы из часа — каждый час.

Кривотолков не люблю я,
Кривотолки — это бред.
Причинить они нам могут
Только склоки, только вред.

Близко, близко день победы,
Приналяжем еще раз.
Красной Армии положим
Разрушить врага зараз.

Всё морошка да морошка,
Но никак не виноград.
Есть для Титлера дорожка,
Но никак не в Ленинград.

Сидит Титлер под забором,
Просит кружку молока,
А доярка отвечает:
„Подой тебе бычка“.

Сидит Титлер на заборе,
Чинит тапки топором.
Не чини ты, горт проклятый,
Всё равно их разобьём.

Сидит Титлер на заборе,
Плетёт ланги языком,
Тобой вшивая команда
Не ходила босиком.

Сидит Гитлер на печи,
 Пишет телеграммы,
 Что теперь в его штанах
 Вшей до килограмма.

Гитлер банк продает,
 Гитлериха не даёт,
 Гитлерёныши пишат,
 Банк под гору тащат.

Позвоню по телефону:
 "Дайте райпотребсоюз!"
 Из-за Гитлера - заразы
 Старой девой остаюсь.

Гитлеру писала Лора:
 "Оправдай ты званье вора:
 Грабь - былашь не была -
 Шли побольше барахла".

Под Москвой набили морду,
Тонят Гитлера назад.
Заявляет фюрер гордо:
"Это климат виноват".

Гитлер в шесть недель Россию
Обещал завоевать,
Да пришлось ему обратно
Из России удирать.

Гитлер голову повесил,
Из "грабь-армии" храбрец:
Он давно уже заметил,
Что пришел ему конец.

Скоро кончится война,
Скоро Гитлеру капут,
Скоро немочки-фашистки,
Как коровы, зарежут.

Тоббелсе „в музыку играет“,
 Гитлер пляшет трепака.
 Не бывать вам в Ленинграде,
 Два фашистских дурака.

Гитлер хочет штирку, масла,
 Тоббелсе — яиц, молока.
 На мосту воров поймали,
 Наломали им бока.

Что-то Гитлер стал невесел,
 Да и Тоббелсе горевал,
 Геринг голову повесил,
 Самолёты растерял.

Ну и Тоббелсе разудалый,
 Не волнуется в бою —
 На ходу „крепит“ булимгой
 Авиацию свою.

Тоббелс сводки сочиняет,
Много выдумал побед.

В каждой сводке Тоббелс лает:
„Красной Армии уж нет!“

Ганса Марта ожидает
С новой юбкой шерстяной.

Ганс от пули издыхает
Где-то в Ржеве под стеной.

У франкистов каждый вечер
Ссоры, гам и мардобой, —
Что награбленные вещи
Делят гансы меж собой.

Как веревочка ни вейся —
Разовьётся наконец.

Как франкисты ни крутились,
Но пришел и им конец.

8

Стихотворения,
составленные красноармейцами.

* * *

Какое времечко настало —
Всюду, всюду тишина.
Видно, что-нибудь случилось,
Видно, кончилась война.
В небе соколов не слышно,
В лесах пушки не гремят,
В дотах, словно, опустело,
Пулемёты не трещат.
Только наши часовые ходят,
Смотрят зорко в даль
Да песню громкую заводят
Про счастливый месяц май.
В глубине своей берлоги
Враг отброшен и добит,
По всему земному шару
Слава Сталину гремит.

Это он привёл к победе
Нашу славную страну.
Скоро, скоро мы приступим
Снова к мирному труду.

Родников Т. Д.

Старший конюх прифрон-
тового госпиталя.

23 мая 1945 г.

Гитлеровшка, как воронка,
Стал Европе подбирать,
Да пришлось в Россию
Ему зубы обломать.
Как паршивому котёнку,
Хвост прижали сапогом.
Не бывать котёнку львёнком,
Мокрой курице — орлом.
Это сказал товарищ Сталин,

Но и вышло под конец.

Да куда исчез ты, Каин?

Где скрываешься, подлец?

Хорошо, коли издох ты —

Плохо, если ты живёшь.

Не под крыльышко ли Франко

Снова сети ты плетёшь?

Хоть на мирной положенной

Мы опять идём вперёд,

Пятилетку дружно строит

Закалённый нами народ —

Но ведь Сталин призывает

Быть всегда настороже,

Потому что затевает

Что-то враг. И рубежом

Днём и ночью огонь строго

Мы должны оберегать.

И врагам, коль к нам ползут,

Снова зубы обломать.

Сыну в день рождения.

1.

Привет, привет, родимый сын,
Наследник жизни плодотворной!
Рождён в меня ты лишь один,
Похож в отца и видою скролиный.

2.

Вся радость жизни — это ты!
Как ангел чудного мгновенья,
Ты пробудил мои мечты,
Надежду жизни и творенья.

3.

Расти здоров, с душой могучей,
Твори на свете чудеса,
Чтобы ум и труд в душе кипучей
Рвались в простор, под небеса...

4.

Душой храни широкий свет,
Как мать родимую, как друга,

Чтоб жизнь прошла, оставив след,¹⁰
Плоды веселья досуга...

5.

Как звезды, годы пусть сверкают, —
Желаю много светлых дней!

Пусть юность радостно пылает,
Стучится сердце, кровь играет, —
Желаю счастливых путей!

Иларионов Л. И.

Солдат-гвардеец, убитый
под Снявчинскими высотами
22 июля 1943г.

Письмо-стихотворение „Сыну в день
рождения“ написано 14 июня 1943 года
т.е. за месяц с небольшим до гибели
автора, — на передовых позициях.

Посвящено сыну Юрию, родившемуся
в 1931 году (в настоящее время студент
Боровичского горно-керамического техни-
кума, г. Лен. обл. ВЛКСМ).

Отомстим.

Он лежал, изранен в грудь и ноги,
И пошл от раны штывковой
Вниз лицом на Северной дороге,
На закат отважной головой.

Он не стонал, героически уминая, —
Взгляд бойца суров на палачей;
Не покорить врагу родного края,
Не попустить пьлающих лучей.

Отчизна-мать! Без ропотной боязни,
Не придавая горечи очам,
За кровь сынов, за муки и за казни
Мы отомстим орашметам-палачам.

Анатолий Климанов.

Г. Боровичи.

Завгуста 1942 г.

Горобичанам.

11

От ваших же слов в боях нам стало легче,
Горобичане, вам привет передаём!
Пусть наша дружба будет еще крепче,
Мы снова жельзы счастливую вернём.
Для нас всего дороже есть свобода,
Враг на коленях не заставит нас
стоять.

Мы, воины великого народа,
Умеем доблестно отизну защищать.
Прорвали мы фашистскую блокаду,
Свободней дышит город Ленинград,
Мы поступью стальной солиём
врагов преграду,
Чтоб праздновать торжественней
парад.

Ударом на удар народ наш отвечает,
На фронте и в тылу невиданный
подъём.

Звезда кремлёвская дорогу освещает,

Ведёт нас Сталин! Мы врага добьём!
Но надо помнить — враг еще коварен,
Перед концолом он бесится, рвётся.
Мы твёрдо знаем, что от наших на-
ковален

И нашей доблести он только замолчит.
Так будем множить, ширить фронт^{анта}
могучий,

Бороться зрело за счастье своё,
Сотрем с лица земли лавиной ки-
пучей

Проклятое фашистское зверье.

Виктор Царьков.
Офицер подшефной танковой
части.

20 сентября 1943 г.

Моя гордость.

Горжусь тем, что я из Ленинграда,
Стоящего твердыней как скала,
Которому немецкая блокада
Утроенную силу придала.

Горжусь я тем, что я боец совет-
ский,

Что родимой вручен мне автомат
И я кланусь, что гнусный сброд
немецкий

Стремительные пули поразят.

Горжусь я тем, что я из Ленинграда
И каждый раз, вступая в новый бой,
Я говорю себе, что лучшая награда —
Сознание, что Ленинград гордится
мною.

Александр Андришанов.

Т. Боровичи.

Песня о комсомольце В. Топове.

Комсомольцу В. Топов (подразделенный командира Бек-Булатова), окруженный франкистами, отсиживался до последнего патрона. Уничтожив до взвода противника, отважный комсомолец последнего пулю пустил в себя.

Звени, мое слово,
Про Васю Топова,
Несись высоко над землей, —
Лети километры,
Подобное ветру,
Туда, где родился герой.
Пусть знают родные,
Друзья боевые,
С которыми бился в строю,
Как, смел и неистов,
Разил он франкистов
Бесстрашно в неравную бою.
Как он, непреклонный,

Стоял окруженный,
 Как крикнул навстречу врагам:
 — Всю жизнь молодую
 Отдали за страну я,
 Но немцам себя не отдам!

Как стойко и твёрдо
 Французские орды
 Встретил он винтовой стиркой;
 Как в час полудённый
 Последним парком,
 Не дрогнув, покончил с собой.

Звени, ливе слово,
 Про Васьо Топова,
 Чесис высоко над землей, —
 Летит километры,
 Подобное ветру,
 Жуда, где родился герой.

Старший лейтенант
 Д. Левшиц.
 Боровичи, февраль 1943 г.

Песня о сестре.

Посвящается боровичской
комсомолке Лиде Беловой.

Мы шли, блиндажи очищая,
Блокируя дзоты врагов.
Над нами луна молодая
Катилась среди облаков,
Торела земля под ногами
Сквозь взрывы гремело "ура!"
Шла в первых рядах между нами
Отважная наша сестра.

Свинцовые, грозные вьюги
Шумят над отгизной моей.
Товарищ, споели на досуге
Про карие очи подружки
Про черные скобки бровей.
Сквозь взрывы гранат и снарядов
Мы вошли на берег реки,
И кровью змеиной гадов
Окрасились наши штаны.

Я ранен был в роуце сосновой,
 упал и очнулся, когда
 Спокойные руки Беловой
 Меня приподняли со льда.

Свинцовые, грозные выюги
 Шумят над отчуждой ливей.

Товарищ, споем на досуге

Про карие очи подружки,

Про черные скобки бровей.

Я скоро поправлюсь и снова
 С подружкой встречу в бою.

Тебе, комсомолка Белова,

Я песенку эту спую,

Чтоб исполнило сердце про друга,

Которого вынесла ты, —

Чтоб грудь всколыхнулась

Под орденом Красной Звезды.

Свинцовые, грозные выюги

Шумят над отчуждой ливей.

Товарищ, споем на досуге

Про карие очи подружки,
Про черные скобки бровей.

Старший лейтенант

Д. Мившц.

Шире шаг, отважный воин!

Шире шаг, отважный воин,
Наступления час настал!
Мы идём и уничтожим
Неизвестный вражий стан.

Из лесов дремучих, древниже
Враг пытается уйти ...
Серными недругам презренными
Отрубите все пути.

Мы идём за дело Ленина,
Наш девиз -- за Ленинград!
Не поставит на колени нас
Оголенный, хищный враг.
Не скуют цепями-путями

Нас разбойный, дикий собор,
 На врага, злодея лютого,
 Ополчился весь народ.

Михаил Шульга.

Г. Боровичи.

Милая, в далёком городке...

Милая, в далёком городке,
 Где ковали счастье в радостном труде,
 Где ходили мы рука в руке
 В улицах на быстрой Мете-реке.

Много причинили нелицы горя нам.
 Я за всё проклятым извергам воздам.
 Мди меня и не особенно грусти,
 Стойко испытания неси.

В дальней, но любимой стороне,
 Дорогая, полни обо мне.
 Я вернусь из вьюги огневой,
 Обнимусь, любимая, с тобой.

Про карие очи подружки,
Про черные скобки бровей.

Старший лейтенант

Д. Мившук.

Шире шаг, отважный воин!

Шире шаг, отважный воин,
Наступления час настал!
Мы идём и уничтожим
Неизвестный вражий стан.

Из лесов дремучих, древние
Враг пытается уйти ...
Серыми недругам презренным
Отрубите все пути.

Мы идём за дело Ленина,
Наш девиз -- за Ленинград!
Не поставит на колени нас
Оголенный, хищный враг.
Не скупят цепями-путами

Нас разбойный, дикий сброд,
 На врага, злодея лютого,
 Ополчился весь народ.

Михаил Шулга.

Г. Боровичи.

Милая, в далёком городке...

Милая, в далёком городке,
 Где ковали счастье в радостном труде,
 Где ходили мы рука в руке
 В улицах на быстрой Мете-реке.

Много причинили немцы горя нам.
 Я за всё проклятым извергам воздам.
 Жди меня и не особенно грусти,
 Стойко испытания неси.

В дальней, но любимой стороне,
 Дорогая, полни обол мне.
 Я вернусь из вьюги огневой,
 Обнимусь, любимая, с тобой.

Я вернусь из северных болот,
Где последний немец упадет,
Сбитый пулей меткого стрелка
Сыном славного родного городка.
Нелицу не поганить нашу Русь!
Верь, родная, я с победою вернусь!

Старший лейтенант

А. Т. Селезнев.

Бывший рабочий гор. Боровичи.
17 сент. ября 1943г.

Девушке тыла.

Мреплет волос ветер на рассвете,
Застыл дился полосой огня восток.
Ты проходишь, скролиная, в голубом
берете;
Мне прислала белевский носовой
платок,
Маленький батистовый, с красною
каймою.

Я гляжу, тревогу в сердце затаив... 16

Где-то я встречался, кажется, с тобой.

Только где встречался — не припомню я.

"Дороголицу воину" ниткою шелковой

Вышиты два слова, а в углу цветок.

От простой советской девушки Шуликовой —

Маленький батистовый носовой платок.

Выполню наказ твой: „Истребляй фаши-
стов,

Очищай родную землю от зверей.

С радостью победы и платком батисто-
вым,

Дорогой товарищ, приезжай скорей.”

Я пойду в разведку — ты со мною рядом,

Я пойду в атаку — будешь ты со мной.

Достанется крепко гитлеровским гадам

За тебя, хорошая, за подарок твой.

И дам тебе я клятву боевую —

Это за подарок будет мой ответ —

Я не пожалел за страну родную

Молодую жизнь отдать в 19 лет

Г. Боровичи,
7 марта 1943 г.

Сержант В. Ларин.

Письма.

Посылаю учителям Вельишской
школы, рабочего посёлка
предместья Горюховичей.

Где шумят ветры пороховые,
Всёт сирадом гари и свинца,
Их приносят на передовые —
Сколько сразу счастья у бойца!

Из Горюховичей, Свердловска или Калуги
(Всё равно, откуда и кому)
Пишут жены, матери, подруги —
Близкому, родному своему...

Выстрел пот. Закурит папиросу:
— Вот оно, заветное, пришло!...

И от этих строчек полуквасных
Встанет вдруг особенно тепло,
Гудто всем он роздал по гастице
Эту дозу чувства и тепла,
Ведь на фронте принято делиться
Всеи, что родника тебе дала.

В наступлении - в яростной атаке,
 В танке, под накатом в блиндаже
 Тписьма эти, как горящий факел,
 Светят на исходном рубеже.

И любовь сильнее горит к Отчизне,
 Месте сильнее за душу берёт
 И не ради славы - ради жизни
 Поднимает и ведёт вперёд.

Капитан
 Пётр Фрязький.

За новый год.

И бой гремел в предугроженном тумане,
 Сверкали молнии разрывов на холмах:
 Что новый год встретали мы с друзьями,
 На немцев сея панику и страх.
 Заветный новый год пришел сорок
 Четвёртый,
 И немцы дрогнули, оставив ряд высот.

Руднянко, старшина наш ротный,
Метнул гранату вцелевший взор.
Вперёд, вперёд! Скорее к переправе!
Мост должен нашими быть — на это
дан приказ.

Теперь же мы гордимся вправу:
Мост наш, и выполним наказ.

И командир, вручая орден Славы,
сказал: „Горжусь, что отстояли
мост!“

Сейчас в селе поднялись бокалы,
За новый год, за Сталина мы
произносим тост.

В. А. Таврилов.

Фронтник, бывший рабочий
г. Таровичи.

3 января
1944 г.

Любимой

18

Нас с тобою война разлучила,
Разделяют просторы страны —
Ты проходишь дорогами тыла,
Я иду по дорогам войны.

Честно трудился ты на заводе,
Я фашистскую нечисть громию —
Слово Сталина в битвы нас вводит,
Мы воевали в неразрывном строю.
С дня разлуки минуло три года,
Но я биться с врагом не устал,
В схватках грозных, великих походах
Я душою окреп, возмужал.

Про тебя я везде вполнимаю,
Ты со мною в сраженьях всегда.

Вери, любимая, вери, дорогая, —

Впереди еще неuzzi года!

Близок час — мы добудем победу,
Нас фашистских в бою разобьем.

Жди меня — я вернусь, я приеду,
Мы счастливо с тобою заживем.

Фронт Красной Армии. Михайлов.

И кто его знает.

На закате бродит Гитлер
Возле дома своего.

Смотрит — от его квартиры
Не осталось ничего.

И кто его знает,

Кто дом разрушает...

Как наступит день несчастный,
Он рыдает малышом:

"Горе мне! О я несчастный —
Дело всё идёт наслом!"

И кто его знает,

Чего он рыдает...

Мы спросили: "Что не весел?

Иль не радует жизнь?" —

— "Потерял я, — отвечает, —

"Войско бедное мое".

И кто его знает,

Чего он теряет...

Что ни день — приносят сводки

Весть про гибель кортусов.

Каждый день на русском фронте
Смерть находит жадных псов.

И кто его знает,

Чего пошбуют...

Объяснить причин не сможем —
Фрицы их ведь не поймут.

Очень скоро день настает —
Фрицам всем придет конец.

Пусть изверги знают,
Что их ожидает.

Михайлов.

Фронт Красной Армии.

Подруге

Сколько любящей ласки в тебе, дорогая!

Как хочу я увидеть, родная, тебя!

Как легко мне в бою, оттого что я знаю —

Исдеишь давно с неизменной любовью меня.

Но пока мы с тобой далеко друг от друга,

Между нами — полей необъятная ширь,
От приволжских просторов до быстрого Тугая.
Встал великий, могучий народ — богатырь,
Я частица большого народа.

Вместе с ним за него я с врагами борюсь,
Чтоб навеки прекрасной, счастливой, свободной
Стала родина наша — великая Русь!

Автор неизвестен.

Стихотворение найдено в архиве редакции
газеты "Красная искра" среди стихов, при-
сланных с фронта с просьбой поместить
их в газете. Какое название не было.

Девушка моя.

Медсестре Рае Наливайко
посвящаю.

Ветер первомайский пухлого ручья
Прядь волос овсяных гладит и рабит.
Вместе с майским ветром над левей
страною

Звонили колокольцем слых твой прозвешит.

В кушачевом платье и косынке белой...
На траву душистую упадет роса...
Поцелуй подарил мне, робкий и несмелый,
И чуть-чуть закрыл мне сени глаза.

Смуглою рукою волосы расправил,
Распахнул окошко — улицы шумный
С первым маем город мой поздравил —
Город замечательной страны.

И в нарядной улице и в тебе, хорошая,
Узнаю я тысячи славных дочерей.
Помнишь ли январские хлопья, пороши,
Трески автоматов, шорохи огней.

Ты тогда казалась совершенно грозною:
В каске, полушубке, с сумкой на ремне.
Помнишь, Рая, руку пальцами морозными
Ты тогда забинтовала мне.

Полюю, как в атаку шла ты с нами рядом,
Как спешила раненым полосу оказать;
Как водой поила, провожала взглядом,
Будто бы хотела что-то иль сказать.

А любимый город в песнях утопает.
Слышишь — подпевает голубая даль...
И в колонне с песней девушка шагает,
Серебром сверкает на груди медаль.

Младший лейтенант

В.А. Парин.

Фронт.

Ответное письмо.

Открытку вашу получил
И сразу отвечаю.

Я много дней без вас грустим
Да и сейчас скучаю.

Вы так приветливо ко мне
Откликнулись на зов,

Что и не высказать в письме
Всех благодарных слов.

Сейчас я ранен... Скоро я
На фронт вернусь к друзьям;
И первой весточка моя
Придет оттуда к вам.

Живым останусь может быть...

Минет меня беда.

Я вас приеду навестить

Немедленно тогда.

А если жизнь свою отдаю
За родину мою,

Друзья мои расскажут вам,

Каким я был в бою.

И как сражался на войне

За наш любимый край.

Пока я жив, пишите мне.

С приветом Николаю.

К.А. Петровский.

Т. Боровши.

Вперёд к победе.

Сквозь огненный вал и глубокий снег
Вперёд наши движутся части,
Навстречу свободе, навстречу весне,
За мир, за урядущее счастье.

Победное яркое солнце встаёт,
И песня звучит над страной.

Мы всё наперстаем, возьмём своё —
Смелее, гвардейцы, в бой!

Нас ждёт, истрадавших, к себе Белорусь,
Мы вошли в првостор Украины.

Пусть дрожат повсюду грашметская гмуза,
Позорно покажет нам стины.

Стали ближе друг к другу сердца
В грозный час борьбы за отчизну.

Ничего не жалеет страна для бойца,
А боец не жалеет жизни.

В бой! На запад! Победными маршем
Движется наша сила.

22
Нас ведут советские маршалы,
Чтоб фашизм плотнее пошла.

Бойцы С. З. ф. Толгов В. и
Тяткин А.

18 февраля 1943г.

Гросс Гитлер злые орды
На свободную страну.

Мы набьем бандитам морды,
Как бывали в старину.

До последней капли крови,
Для победы над врагом —

Мы пойдём на бой суровый,
Все за Сталиным пойдём!

Над Кремлём горит, как пламя,
Ярко красная звезда —

Не сдадим фашистам знамя,
Символ мирного труда!

Знаем мы, за что мы бьемся,
Твердо верим — победим!
Умирая, не сдаемся —
И свободу отстаем.
Не уступим никогда мы
Кровью добытых побед.
Сталин с нами — наше знамя,
Смерть врагам — вот наш ответ!
Раненый боец Бойцов.

1942 г.

Твои письма.

Жду письма от тебя, дорогая,
Каждый день, когда почту несут.
Я хочу из родного мне края
Хоть изредка весть получить.
Получая письмо, я читаю,
Вспоминая родные места,
Где живешь ты, моя дорогая,

И как жизнь наша мирно текла.

Люца милых друзей вполшиною —

Как мне дороги, близки они! —

И как чарку вина выпивали

Вечерами в свободные дни...

Иногда твои письма читаю

Под разрывы снарядов и лик,

И тогда я себе представляю:

Ты со мною, я здесь не один.

Твои письма во мне разжигают

Огонек нашей крепкой любви

И на подвиг меня поднимают,

Когда видишь врага впереди.

Твои письма во мне разжигают

Величайшую злобу к врагу —

Руки крепче винтовку сжимают,

Когда с ней я в атаку иду.

Иду письма от тебя, дорогая...

Визжу вдруг — экспедитор ползёт

По окопу, от пуль припадаю, —

Дорогое письмо мне несёт.

С. З. Ф.

Тройцы: уроженец Горюховой
сержант Шилодрев В. В.
и Осипов Ф. В.

Прощальное слово матери.

"Страна к защите нас призвала,
На бой смертельный с нелицугой.
"Так слушай, сын," — мне мать сказала,
Когда прощалась со мной. —
Запомни, сын, святое слово:
"Будь храбрым, будь впереди!
В бою неравном и суровом
Врага сломи и победи!"
На поле брани мы стоим,
Чтобы скрестить с врагом мечи;
Знамена наши боевые
Горим, словно кулаки...
"Так к бою, к бою все ладятся!
Дадим побольше огонька,

Покажем Гитлеру Советов
И доблесть русского штыка!
Василий Яблонский.

Фронт, 25 февраля 1944г.

Колыбельная.

Спи, мой сыночек,
Спи, мой цветочек,
Сладко, спокойно усни!

Спи, мой далёкий,
Голубоокий,
Крова лишенный, усни!

Мама скучает,
Мама не знает,
Где ты, что случилось с тобой.

Может быть, в поле
Горькая доля
Стелет ковёр снеговой?

Может быть, малыш
В холодной могиле
Сном беспробудным уснул,
Или в неволе
У Гитлера Коля
Детские глазки сомкнул?...
Мама с винтовкой
Разведчицей ловкой
"Ужин" францезтам несёт:
Метя за сыночка,
Вместо цветочка,
В штаб их гранату метнёт.
Спи, мой далёкий!
Синет жестокий,
Тусньюи немецкий палак.
Жизнь улыбнётся...
Мама, вернётся сын твой,
Толубка, не плачь!

(франшиа автора
неизвестна).

Землякам на Родину

25

Я прошёл с боями от стен Ленинграда
И немало знаю, что значит блокада.
Часто мы ногами целыми не стали,
Из траншеи бессленно воду выливали.
Рыли мы окопы, дорожка лихнутакой.
Хлеба получали двести грамм на сутки.
Кеде было, кеде хлебужиком разжиться...
Часто приходилось в воду нам ложиться.
Выбили мы немцев от стен Ленинграда,
Стала жизнь полегче, кончилась блокада.
Долго мы сражались возле Ленинграда,
За что получил я высокую награду.
Шли вперед с боями — не легко давалось...
Но мое сердце все на запад рвалось.
Хоть, бывало, к вечеру и тужил ногами,
Но, что сил было, я дрался с врагами.
В Ладоге немало изверг задержался,
Но и этот номер у него сорвался.

Приходилось взнудить по поез. в тѣряем.

Келуцы удирали, хрюкали, как свиньи

Подожли мы к Якову, враг остановился

Думал, что навѣки здесь он укрепился.

Полетим в воздух и дзоты и доты —

значит, нет преграды для родной пехоты.

В Латвии мы дали тѣсам немцуким жару

Гады удирали от сплошных пожаров.

Мчался вплоть до Риги враг без перед-
ишки

Келуцы борлотами: „Вот теперь нам
крышка!“

Недолго за Ригой келуцы постоим:

Через пару ночек удочки слотали.

Я не сплю кокаши, днѣи смотрю на лыжи

Ох, мое сердце рвется до Берлина...

Старший сержант Мочалов С. С.

С. З. фр., 1944г.

Шел походом генерал.

(На мотив „На Байкал, на Урал“).

Раз немеский генерал
Увидал во сне Урал.

С той поры ему не спится,
С той поры все не ложится... А-а!

Эх!.. Собрал он волчью стаю,
Начал бойню в нашем крае.

Только после сильной драки
Ходит Гитлер раскорякой,
Не оправится никак...

На богатый наш Урал
Шел походом генерал.

Разгорелись аппетиты,
Да назад вот летит битый... А-а!

Эх!.. Покинет враг дым атак,
Красной Армии кулак.

Летит песня величаво —

Наша доблесть, наша слава
Не померкнут никогда!

Наша жизнь хороша,
Трудною полною дыша...

Не бывать свиной породе
На советском огороде!.. А-а!..

Эх!.. На замок заперта
Земли Советской высота.

С каждым днём светлей и краше
Будет нашей, вечно нашей
Земли русской высота!

Василий Яблонский.

Фронт, 24 февраля 1944г.

27
Стихи и песни
трудящихся боровичан не срунто-
виков.

Марш керамиков.

Больше припасов для долек,
Лучший дадим расон.
Пусть знают враги — огромен
Напор трудовых колонн.

В ногу, керамики, в ногу!
Ширьте двухсотников строй,
Артилии Красной подмогу
Даст наш завод боевой.

Работая дружно и смело,
Мелков своих не сдадим,
Сверя планка огнеупоров
Тысячи тонн дадим.

В ногу, керамики, в ногу!
Ширьте двухсотников строй,

Армии Красной подмогу
Даст наш завод боевой.
По зову партии встали
На трудовых постах,
Светлое имя — Сталин
У всех у нас на устах.

В ногу, керамички, в ногу!
Ширьте духотников струю,
Армии Красной подмогу
Даст наш завод боевой.

Михаил Булавин.

Марш написан комиссаром, ра-
бочим колхозника, Красный Керамички,
Михаилом Булавини, положен
на музыку Великорейской; испол-
няется хором керамичков на город-
ском слоборе художественной само-
деятельности.

Вперёд, в цеха!

28

Праздником будет для нас эта дата.
Заванье даю, мы должны победить!
Вторую очередь комбината
Нужно досрочно восстановить.

Этот победный размах труда,
Не прерывая и дни и ночи,
Решим взять на себя
Молодой коллектив рабочих.

И нет сомнений, что наша страна,
В полной мере, довольно скоро,
Получит то, в чем нуждалась она:
Новые партии огнетора.

Придётся идти нам нелегким путём,
Но люди наши напористы.
Уже становится пятый цех
Большеством комсомольским.

А это значимый весь ход работ —
Но прессовали, но по молу —
В ценные руки берёт тот,
Кто предан нашему комсомолу.

Вперёд, в цеха! Они нас ждут.
Давай порядок, прочь мусор и лозь.
Чтоб наш упорный, тяжёлый труд
По-фронтовому отметили Нарком.

М. Булавин.

Рабочий комбината „Красный керамист“

Да здравствует тот, кто за
Родину бьётся!

Фашистские гады напали на нас
И счастье отнять захотели.
Мы все, как один, поднялись в грозный час,
Над нами снаряды свистели.
Шли танки вперёд по окопам и рвам,
И к немцам пощады не знали.
Из танков летели снаряды к врагам,
Траншеи и взоты взрывали.
То небу летел истребитель немецкий,
Он к мирным селеньям прокрывается зотел.

А встретил его истребителем советский,¹⁹
И немцу к земле полетел.
Славная наша пехота,
Тройная ей слава дана,
Дивизию немцев, полки их и роты
В боях разрушила она.
За наши Сталинград, Севастополь, Одессу,
За Черное море, за лагерь Артек,
За наши Ленинград дорогой и чудесный,
За русскую Волгу, за множество рек...
За все наша Армия метить немцу будет:
За слезы детей и за плач матерей
Все помнит она, никогда не забудет
Всех бед от немецких зверей.
И Армия наша победы добьется,
Пойдет за вождями вперед.
Да здравствует тот, кто за Родину бьется!
Да здравствует русский народ!

Имя Ермакова

ученица 13 нач. школы Горьковской
(12 лет).

Тылает мeстb.

Шумел поток ороливый и могучий
В чудесных берегах,
И был для жизни трудовой, кипучей
Неведом страх.
Но вид реки широкой и привольной,
Богатство берегов,
Тул жизни радостной и хлебосольной
Слушал врагов.
Из дали чуждой, тёмной, зарубешной
На наш престоле
Войну лавиной обрушил снежной
Граммистенный вое.
Задумал враг коварный и жестокий
Нас покорить,
Свободной жизни бурные потоки
Хотел остановить
Принес нам кровь, страдания и горе
Военный год,
Но лишь реки вразневанное море

Собрал народ.

В сердцах радужных, но стальных и
смелых

Пылает мечь.

Поднялись люди на святое дело,
За Родину и честь.

И всенародной ненавистью волны

Сметут врага,

И цветом радостным напоят

Родные берега.

Кузьмин И. Н.

Октябрь 1941 г.

Харьков взят.

Дивизии урчат

Немецких бестий,

Достигнут замечательный успех:

Харьков взят!

И радость этой вести

Сегодня взволновала всех.

Дивизии идут,
Несут свободу нашим,
В движении грозный вал.

Москвы салют
фашистам страшен:
Расплаты час настал!

Дивизии идут,
Идут в порыве мести,
И поступь их грозна.

Вперед идут,
И наступают вместе
В одном порыве
С фронтом вся страна.

Кузьмин И. Н.

Г. Боровичи,
25 августа 1943 г.

31

Возмездия грозного движется смерть.

С болью в душе
Мы страдали за море,
За горы, поля и сады,
За камни, что должут
Русской историей,
Крыма родного земли.

Но кончились сроки
Тяжелой утраты,
И праздник на улице наш.
Дни подошли
Для суровой расплаты.
Нелюдей не спас и Сиваш.

Возмездия грозного
Движется смерть,
Идет ураган буревой.
Ерменко занял портовую Керчь,
Шолбухин — Армянск и Джанкой.
В Крыму скоро будет
Фашистами "Капут".

Или в пропасть — единственный путь
Придётся врагу
Под люневский салют
Воды черноморской хлебнуть.
И. Н. Кузьмин.

Г. Боровичи.

В Москве — салюты, в Берлине — свечи.

У бандитов в Берлине тоска,
Их весенний не радует вечер.
И когда салютует Москва,
Они жгут поребальные свечи.
И. Н. Кузьмин.

Апрель 1944 года.

Ленин с нами.

С нами дело великого гения,
С нами стиль и работа его,
С нами имя Владимира Ленина,
С нами нет лишь его самого.

Ленин с нами, — в борьбе не устанем мы;
По стопам Ильича мы идём
За родную Отчизну. Со Сталиным
Ненавидимых врагов разобьём!

А. Иконникова.

Работница Т. О. НКТБ

16 января 1944г.

Завещание.

Что случилось, Ваня? Взор твой затуманен,
И лежишь, как скошенный, головой во ржи?
Эх, братишка родный, я смертельно ранен...
Ты меня, братишка, малость поддержи!
И встанет Ванюша, плетью виснут руки.
Мне глаза кололи, я слепой лежала...
Мучили подлюги... Грудь терзали суки...
И вопрос чинили... Слова не сказал...
Смерть моя приходит, но жизни молодую
Отдаю спокойно за Россию — мать.
Только злобу лютую, ненависть святую

Вам, мои товарищи, хочу завещать.
Бейте кельца в сердце, бейте без пощады
Так велит, ребята, воинская честь.
Проходить ни шагу не давайте гадам
Полните одно лишь только слово —

И улюлюк Ванюша. На землю положи

Мы героя-друка, тихо встали в кругу
— Эх, да разве можно, чтоб не отомстили
Нет, растопчем гада! Будь спокоен, дружка!

Коней актин Бельдаев.

Т. Боровичи.

Судак.

Ярко солнце горит золотое
Над вершинами хмуристых гор,
Протянулся ковром бирюзовым
Необъятный судакский простор.
Берег Черного моря в приливе
Толубой серебристой волны,
Кипарисы стоят горделиво,
Хризантемы вдали зацвели.

Куст ромашек открылся ажурный,
 И колеблется тополя лист;
 Ветер стих и не воет, как буре;
 Воздух снова прозрачен и чист.

Миша проснулась на внешнем пороге
 От кошмарного тяжкого сна,
 И к грядущему счастью дорога
 Здесь открыта теперь навсегда.

Море снова волной заиграет,
 Звезды ярче заблещут теперь,
 И вдохнут прелесть крымского края
 Миллионы советских людей.

Иконникова.

Стихотворение посвящаю героям
 4-го Украинского фронта, освободившим
 г. Судак.

Родине

Ревёт вокруг родного Сталинграда
 И день и ночь свирепый ураган,
 Змеёй коричневой ползут исчадия ада

И сент тысячи смертей, увечий, ран.
Но, землю вражеской кровью орошая,
Стоит упорно дружеская семья,
В огне боёв окрепшая, большая,
Семья твоих народов, Родина моя.

„Отчизна-мать! Твой сын тебе клянётся
За честь твою я кровь и жизнь отдам!“
И не пошибнешь нас: ведь в каждом сердце
бьётся

Любовь к тебе и ненависть к врагам.

Уйтиль П. Серов.

Т. Боровичи,
7 ноября 1942 г.

Красной Армии.

Ты рождена в суровую годину:
Клубился Октября мощный вал,
Он навсегда из жизни сверывал
Бесправье, нищету. И в ярости звериной
Враги народные, борясь за старину,
Нам навязали страшную гражданскую войну.

Мы разгромили их. Увенчанная славою,
 Из года в год ты крепла и росла
 И в грозный час бестрепетно пошла
 преградила немцам путь кровавый,
 Когда на нас, свиреп и зол,
 Безудельный Гитлер полкища повёл.
 Нет, не померкнет в памяти народной Севастопо-

поль,

Величественный крымский ветеран,
 Как прежде, залитый святою кровью
 как ...

В нём каждый камень, каждый тополь
 Бессмертной славы осекёт
 Тлеяди сказочных илём.

Может ли в веках истории затлеться
 Твердому волжскому светлый ореол!
 Враг на него несметной силой шёл,
 чтоб торжеством победы насладиться.
 Но Сталинград стоял, незыблемый
 утём,

И сам врагу удар разительный нанес
И с той поры, пощады не давая,
Ты, наша Армия, громишь и бьешь врага
Окрепшая в боях, сурова и строга,
Его ты за предел родного края
С позором гонишь, чтобы жизнь опять
Могла красотою мирною сиять.
Освобожденный Киев, Новгород наш древний —
Этапы твоего победного пути.
Мужай, родная, крепни и расти,
И, возрождая к жизни города, деревни,
Рази умелою и сильным рукою
Врага, дерзнувшего нарушить
наш покой.

Т. М. Серов.
23 февраля 1944г.

Эрзац — триада.

Эрзац, из котла вырнув в мешок,
Прийти в себя никак не мог

(С упрямой дрожью нету славы) 35
И создал он эрзац - триаду:
Всё, что сулил им Гитлер, — тлен,
А суть — мешок, котёл и плен.

Серов Т. М.

Времена меняются.

Бывало, немец для красы
Шпорцил нагло вверх усы.
Куда-то всё ушло назад,
Вверх не усы уже торчат,
А спесь прежней вопреки,
Трясущиеся две руки.

Серов Т. М.

Куда итти?

Шакал немецкий, Гитлер, задрожал:
Могучей Красной Армии удары
Трясли его жестоко, и шакал
Призвал на помощь колдовство и чары.

— Скажи, — он говорит гадалке, — где в тиши

Провесить я мог бы дней остаток?

— Тебе же путь прямой — в Вигии.

— Нет, этот путь тяжёлый и шаток.

Сперва мне улыбался он:

Лаваль, Гетэн — усердные лакеи.

Испортит дело мне Жулон.

Нет, безнадёжная затея.

— Тогда в Италию: уже тут

Тебя достойно примет Муссолини.

Найдёшь себе покой, уют —

Жал воздуха здесь и небо синее.

— Ну, это было дело ветрарь.

Теперь картина там иная:

Не воздух там, а дым и гарь,

И в небе „Веллингтонов“ стая.

— Уди в Испанию!

— Нет, там

Жара и под носом мигордог.

— Тогда в Норвегию, по льдам,

В её прохладные фьорды.

— В Норвегию? Где Квислинг, да?
 Но там еще и дезертиры.

Нет, нет, я не хожу туда:

Там неудобные квартиры.

Выходит, места тебе нет,

Везде себе угодил всё ты,

Тебе стал тесен целый свет

И узки все его широты.

Ура! — неслось издалека...

И шуеколу „владыке мира“

На острове красноармейского штюка

Отведена удобная квартира.

Т. М. Серов.

Глупый волк.

(Басня).

Лисица Волка лапой толк:

„Смотри-ка, братец-Волк,

Сосед-то наш, Медведь, куда как стал богат:

Каким у него поля и сад.

А сколько он себе завёл

Работниц-пчел.

Теперь Медведь уж не лапу не соеёт,
А ест пудами сладкий лёд!
— Ну, лёд... Мне век его не будь —
Мясного бы чего-нибудь.

— А у Медведя нету стада?

Дня два назад

Сама я видела овец гурты.

Мамия, наверно, и не видел ты.

Вот бы тебе теперь на Мишеньку на-
пасть.

Ведь у тебя, смотри, какая власть.

Медведя ты бы лисой слопал.

Волк, слушая, ушами хлопал
И, наконец, не выдержал — напал.

Но наш напал

Такою взбучку получил,

Что кое-как, собрав ошейник свой,

До доли дотащил

Разорванное брюхо,

Хвоста обрывок да пол-уха.

Однако же не спас его и дол:

Добит скоріхонько он в нѣм. 37

Шеперь о Волге и полину нет,
А веде давно ли от него дрожал весь свет.

Т. М. Серов.

Советская женщина.

Три тазкие доли имела судьба,
И первая доля — с рабом повенчаться,
Вторая — быть майерою сына-раба
И третья — до гроба рабу покоряться.
И все эти грозные доли легли
На женщину русской земли.

Ч. А. Некрасов.

Три светлые доли даны ей судьбой,
Ей, презренной безгласной рабыне:
Героя быть милой подружкой-женой,
Героев-детей воспитать и самой
Народною стать героиней.
И все эти яркие доли даны
Прославленной женщине нашей стурани.

Т. М. Серов.

Т. Боровицки, 8 марта 1944г.

Советская женщина.

Ты наша гордость, наша слава,
Дочь героической страны.

Ты в испытаниях великава,
Тебе невзгоды не страшны.

Ты свято в сердце сохранила
И через угрозы пронесла
Души бестрепетные силы,
Сиянье гордого чела.

Ты нашей Родине немало
Дала великих сыновей,
Их на борьбу благословляла
За счастье светлое людей.

Когда с тебя оковье сбילה,
Сверкая, буря Октября,
Тебе дорогу осветила

Величья новая заря.

38

И с мужем, братьями, сынами
Ты в общем, дружеском строю
К победе славными делами
Отецину привела свою.

Т. М. Серов.

Письмо с фронта.

Нас с тобой разлучила война.
Ты в Сибири с заводом своим,
И не знаю, голубка моя,
Я тобою забвён или любим.

Но со мной ты не уйдёшь всегда.

Где бы ни был — хоть в жарком бою,

Повторю, взяв на мушкету врага:

„Это я за любовь мою лижу!“

И в разведке, лежа средь болот,

И в землянке холодной, сырой,

Захватив ряд безвестных высот,

Я к тебе уношусь мечтой.

Разлучило начало войны, —
Значит, я возвращуся с концом.
А приблизить конец я смогу
С каждым взятым у них рублем.
Убивая в сраженьи врага,
Я сквозь зубы тихонько шепчу:
„За тебя это, Ксанка моя,
И за Алену-сыночка я мишу!“
Как хотелось свободно вздохнуть!
Как хотелось бы жить и творить
И тебе, мое счастье, шепнуть:
„Я вернулся, как раньше, любить!“
И не верю, что в эти года,
Года жуткой, кровавой войны,
Ты бы вдруг позабыла меня.
Я люблю!
Значит, любил и ты.
(Автор неизвестен).

Женщина.

39

Рабою ты была в тисках царизма,
Свободной стала в буре октября...

С тобой идёй мы в царство коммунизма,
Любовью, верою, надеждою горя.

С тобой мы вместе вошли на субботник,
Когда звали призывы Ильича.

Нас вёл вперёд великих дел работник,
Сердца трудам свободным горяча.

С тобою, женщина, мы пятилетки брали,
Хвала и честь, о женщина, тебе!

Нас вдохновлял на труд великий Сталин
И наша партия ВКП(б).

Мы строили с тобой заводы и колхозы,
(Мои обручьи работали всегда), —

Построили дворцы, цветущие совхозы
И новые воздвигли города.

Меня с тобой страну мы защищали —
Нали наша родина мила и дорога.

Победы близок час — мы это твёрдо знаем,
И крепче бьём мы злобного врага.

Пройдут года — и жизнь ключом забьётся,
Несчастья прошлых лет забудутся тогда,
Но героизма женщины, пока в нас сердце бьётся,
Мы не забудем никогда!

В. Колтыков.

Т. Боровичи, 5 марта 1945 г.

Другу-гвардейцу, погибшему
в боях за Родину.

В безумный час
 моей тоски, моих страданий
Поровы светлые
 во мне твой образ пробудил,
И на твоей неведомой могиле
 я клятву дал и нежно полюбил
Заветы чистые
 твоих мечтаний.

Ты для меня не умер,
ты живёшь,
Как яркий луч,
как отблеск идеала,
И голос твой,
как дальний звук металла,
Я слышу —
ты меня зовёшь...

Зовёшь вперёд
на подвиг трудный,
И-верь! — сумею я сплести
из дел моих,
Из тайных слёз,
из муки и радостей земных
Тебе венок
нерукотворный, чудный...

Пусть сказка юная
так рано оборвалась,

И не успела догореть
заря твоей весны,
Пусть не сбылись твои мечты —
В нас часть души твоей осталась.

И твердо Сталинским
путём идём.
Вперёд в потоках быстротечных,
И блещут алые полотнища знамен
В сиянии жизни бесконечной...

Иларионов П. И.

Боровичи, 1945 г.

Сборник содержит:

- 1) 47 частушек,
- 2) 25 стихотворений, написанных красноармейцами,
- 3) 21 стихотворение, написан. трудящимися - боровичанами.

Кроме того, прилагаются два произведения П. М. Серова:

- 1) "Островский на современном лад:"
(Разговор Наполеона с Тютлером),
- 2) "Раздумье Тютлера".

Учен Комиссии по собиранию материалов об Отечественной войне

М. Серов

25 сентября 1946г.
Гор. Боровичи.